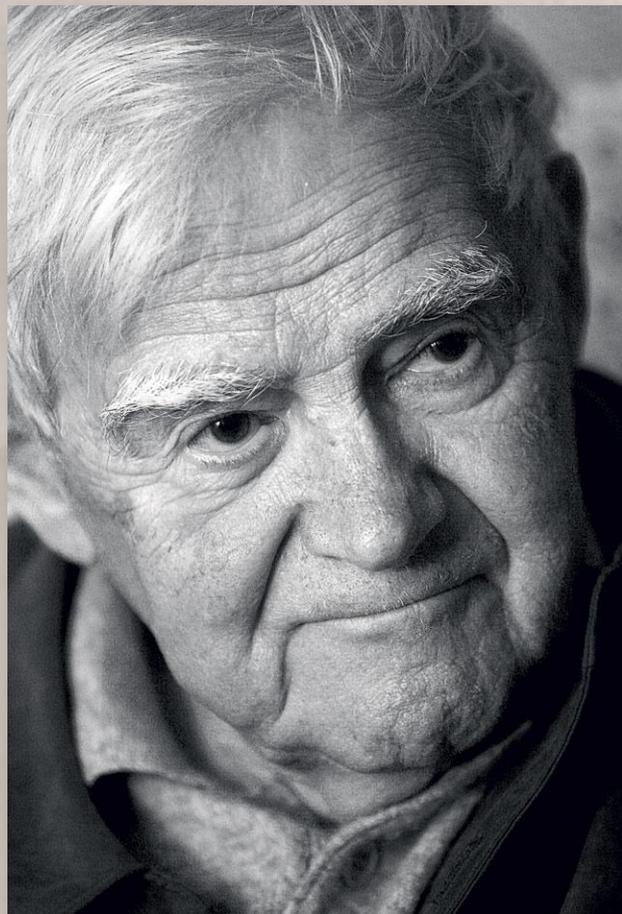

Даниил Гранин: ненависть – чувство тупиковое...

1 января 1919 – 4 июля 2017

«Нация, которая не ценит интеллигентности, обречена на гибель».

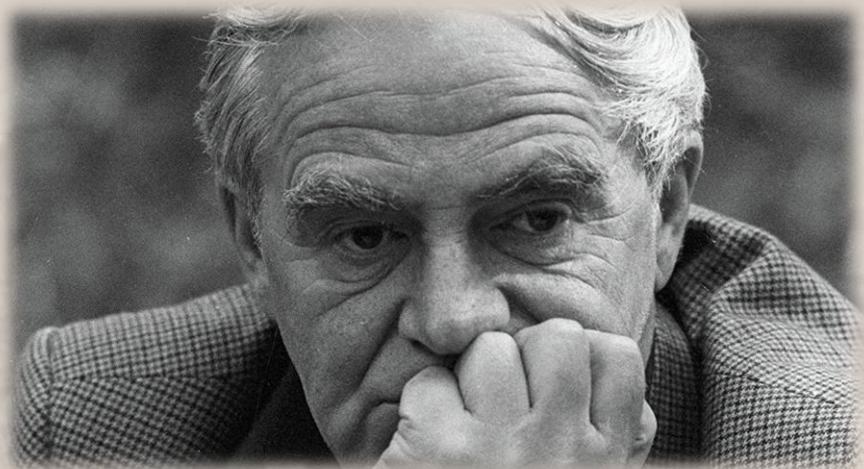
Д.С. Лихачев

«Мы не выбираем времена. Мы может только решать, как жить в те времена, которые выбрали нас».

Дж.Р.Р. Толкин

«Интеллигента от интеллектуала отличает ощущение, что мир в кризисе, что все нарушено, и твое призвание – как-то это исправить».

«Мир пошатнулся, и скверней всего, что я рожден восстановить его»...

«Интеллигентность – это внутренняя готовность к внешней свободе и готовность защищать эту свободу от покушения извне, и от внутренних пороков, от превращения свободы во вседозволенность».

«Интеллигентность не разрешает союза с дьяволом, она требует верности свободе, даже перекошенной и проваливающейся на каждом шагу. Требует поиска равновесия свободы и справедливости.

Свобода слова – воздух интеллигентности, она неотделима от верности своему призванию ученого, учителя, врача, писателя, режиссера»...

Григорий Померанц

Русский интеллигент... Сколько сломано копий в попытках договориться, что же это за зверь такой. Сходятся все в одном: зверь ценный, редкий, должен быть занесен в Красную книгу.

Гранин из той самой, уходящей, породы.

Его отличает абсолютная чёткость моральной и этической позиции, но при этом никакой жёсткости, никакого навязывания.

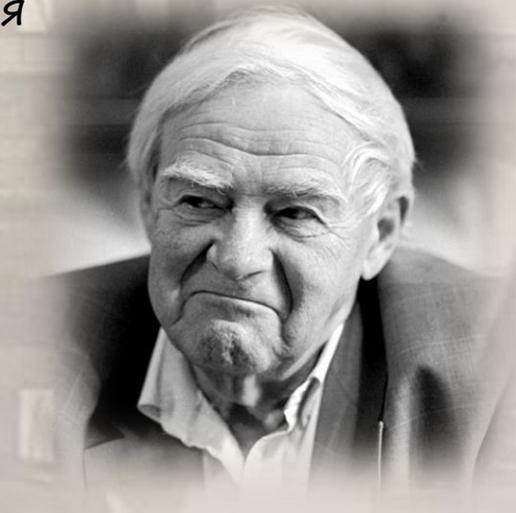
«Человек, подчиняющийся совести, не подчиняется ничему больше, и подчиняться совести он может только абсолютно свободно».

«Даниил Гранин был и остается символом и хранителем незримых ключей от Великого города. Он олицетворяет собой всю ленинградскую и петербургскую память о XX столетии – во всём её величии и трагизме.

Гранин идеально совпадал с городом, в котором он жил, самым своим обликом – сдержанным и безукоризненно стильным. Печально ироничным выражением лица. Манерой говорить. Без аффектации, без фальши, всегда с глубоким и одновременно остро отточенным смыслом. И столь же глубоким чувством гордой обречённости»...

Даниил Коцюбинский

Его книги обо всем: о войне, о жизни, о власти, о людях. Они – мудрые собеседники, дающие тепло и надежду на то, что жить можно и жить все-таки хорошо...

«Это была эпопея страданий человеческих. Это была история не девятисот дней подвига, а девятисот дней невыносимых мучений».

«Гранин первым в СССР сумел прорвать стену казённой лжи о Блокаде. Написанная им вместе с А.М. Адамовичем и с трудом преодолевшая кордон советской цензуры «Блокадная книга» впервые донесла до общества единственно правдивую – то есть скорбную, а не лживую – героико-триумфальную – память о Ленинградском холокосте»...

Даниил Коцюбинский

«Я воевал на Ленинградском фронте, нас изредка отпускали в город с переднего края. Я был уверен, что знаю, что такое блокада, голод, обстрел. Первый же рассказ поразил меня... Истории не повторялись, у каждого было свое.

Перед нами раскрывались истории семейные, как боролись за жизнь внутри семьи, как добывали воду, дрова, хлеб, как использовали то, что было в доме – муку, клей, потом стали ловить котов, собак. Голод менял человека... Трудно было сохранить любовь, сохранить достоинство. Что творилось в заводских коллективах, как жили в Эрмитаже, в Пушкинском Доме, в Академии наук. Духовная жизнь, чтение книг помогало людям держаться».

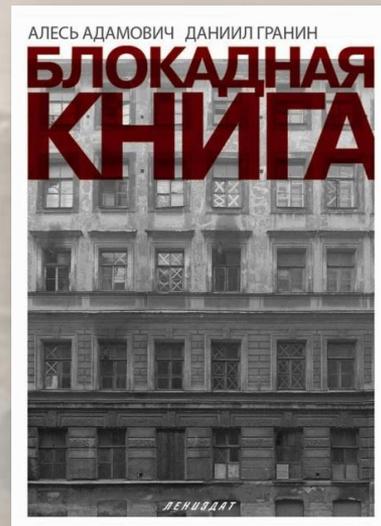
Мы приходили в семью. Расспрашивали. Отвечали неохотно. Не хотелось вспоминать пережитые трагедии. И все же рассказывали. Не было случая, чтобы отказались. Плакали, вспоминая. Дети, соседи окружали рассказчика. Они не представляли себе, как все это было, как их спасала мать, родные...

Были истории настолько страшные, что мы не решились опубликовать их. Голод искажает человека невероятно. Мы спускались в бездны человеческой психики, человеческих поступков.

Мы записали на магнитофон около двухсот историй. Потом мы долго искали тот глубинный смысл, ради которого стоило писать эту книгу.

Сошлись на том, что книга должна быть не только и не столько о стойкости, мужестве, высоком долге, а более всего – о страданиях и муках людей невоющих. Это резко расходилось с официальным стереотипом. Партийные идеологи не могли понять, что, не показав всю меру лишений, отчаяния, ужаса, нельзя оценить высоту подвига ленинградцев.

Книга наша вызвала резкий отпор, в Ленинграде отказались ее печатать. В Москве только журнал «Новый мир» решил бороться за ее публикацию.

Русский солдат в бундестаге.

Выступление 27 января 2014 года

«В декабре 2013-го я получил письмо от председателя бундестага. Оно меня приятно удивило сердечностью и тоном дружеского гостеприимства. Он приглашал меня приехать в Германию и выступить в бундестаге. О чем? О войне, блокаде.

Вначале казалось, что это элементарно: буду рассказывать о войне, блокаде. Но в какой тональности, что я должен сказать — какими были фашисты и что они сделали с нашим городом?

Но это уже другие немцы, другое поколение, совершенно другая, демократическая страна. Страна, которая устала быть виноватой.

Начиная с 1945 года Германия занималась тщательным, результативным искуплением своей вины и перед Югославией, Израилем и другими странами, нашими остарбайтерами, военнопленными — платила, предоставляла всевозможные льготы.

Как с ними говорить? Я понял, что это должна быть совсем другая тональность, может быть, тональность примирения.

Я впервые видел бундестаг с трибуны – заполненный зал, свободных мест нет, галереи с гостями. Это было особое чувство.

Я вдруг почувствовал, что та минута, которую мы ждали все четыре года войны, наступила, и, увы, наступила только для меня

одного, ведь почти никого из моих однополчан, из всех 15 тысяч, которые составили нашу первую дивизию народного ополчения, не осталось.

Я решил, что не буду говорить по бумаге.

Я принялся рассказывать о блокаде, о том, что она значила для людей, которые жили в Ленинграде. Не вообще про блокаду, не про тот стереотип блокады, который был наработан за эти годы: саночки, на которых везут покойника.

За 900 дней блокады в Ленинграде погиб 1 миллион 200 тысяч человек от голода, обстрелов, бомбежек.

Все это уже стало привычной схемой, которая не требует никаких особых слов. Голод, война, обстрел, гибнут люди в городе...

Когда мы с Адамовичем писали «Блокадную книгу», я занимался блокадной темой и понял, что на самом деле все происходило не так.

Да, люди гибли от голода, снарядов, бомбежек, но еще и от мороза. Сколько замерзших было в своих квартирах. Гибли от целого комплекса невыносимых условий, как говорят медики, несовместимых с жизнью.

Появилась буржуйка, которую можно было купить на рынке за большие деньги. А чем ее топить? Где взять дрова, которых не было?

А морозы крепчали, доходили до $-30-35$ градусов. Люди ломали мебель, паркет, выламывали доски из пола, жгли книги, все, что горит.

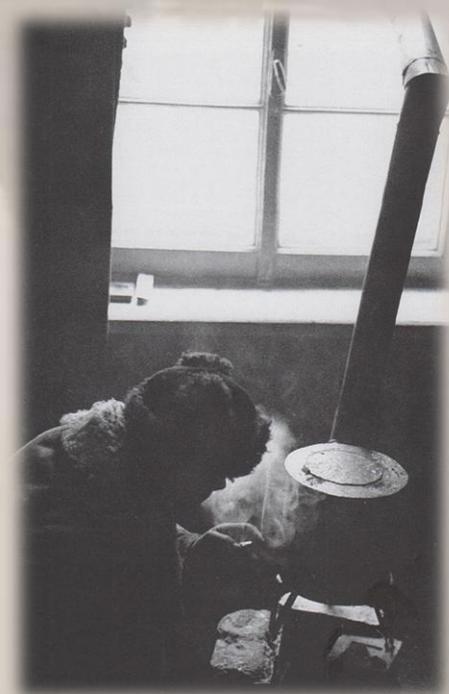

«Холод был каким-то внутренним. Он пронизывал всего насквозь. Тело вырабатывало слишком мало тепла. Человеческий ум умирал в последнюю очередь. Если руки и ноги уже отказались тебе служить, если пальцы уже больше не могли застегнуть пуговицы пальто, если человек больше не имел никаких сил закрыть шарфом рот, если кожа вокруг рта стала темной, если лицо стало похоже на череп мертвеца с оскаленными передними зубами – мозг продолжал работу. Люди писали дневники и верили, что им удастся прожить и еще один день».

Д.С. Лихачёв «Воспоминания»

В квартирах и днем было темно, потому что все было завешено одеялами: берегли тепло. Было абсолютно темно все 24 часа. Помещения освещались с помощью коптилок. Как объяснить немцам, что такое коптилка?

«Голод лишает сдерживающих преград: исчезает мораль, уходят нравственные запреты. Голод — это невероятное чувство, не отпускающее ни на миг, но, к удивлению моему и Адамовича, работая над этой книгой, мы поняли: Ленинград не расчеловечился, и это чудо»!

А откуда брать воду? Водопровод не работал. Те, кто жил на набережных Невы, ходили за водой на реку.

А как жить без туалета, без канализации? Это были страшные картины, я их видел, когда приходил в город с фронта. Представьте пятиэтажный дом. Куда сваливать нечистоты? В лестничный пролет? Там вырастали горы.

А как ходить по этой обледенелой лестнице, как таскать воду?

Я все это рассказал немцам, депутатам бундестага. Не стесняясь, ничего не смягчая, не взваливая вину на потомков, сидящих передо мною.

Немецкое командование по приказу Гитлера не вводило войска в город, чтобы избежать огромных потерь от уличных боев: ленинградцы сдаваться не будут. Проще удушить город голодом, за них будет воевать голод, он заставит ленинградцев капитулировать. Это было простое, бесчеловечное, очень страшное решение.

Я старался более или менее спокойно, без всяких ораторских приемов и повышения голоса, просто рассказать, во что превращали людей месяцы и годы блокадной жизни.

Как люди старались нерасчеловечиться в этих условиях. Выживали, как ни странно, те, кто спасал других. Деятельная любовь, доброжелательность и сострадание помогали человеку выжить.

Безвестный Прохожий — пример массового альтруизма блокады. Сколько их было! Они исчезали, вернув человеку жизнь; оттащив от смертельного края, исчезали бесследно, даже облик их не успевал отпечататься в мерклом сознании.

Что двигало ими? Сострадание? Но кругом была смерть, и мимо трупов шли равнодушно, удивляясь своей очерствелости.

Большинство говорит про себя: смерть самых близких, дорогих людей не доходила до сердца, срабатывала какая-то защитная система в организме, ничто не воспринималось, не было сил отозваться на горе.

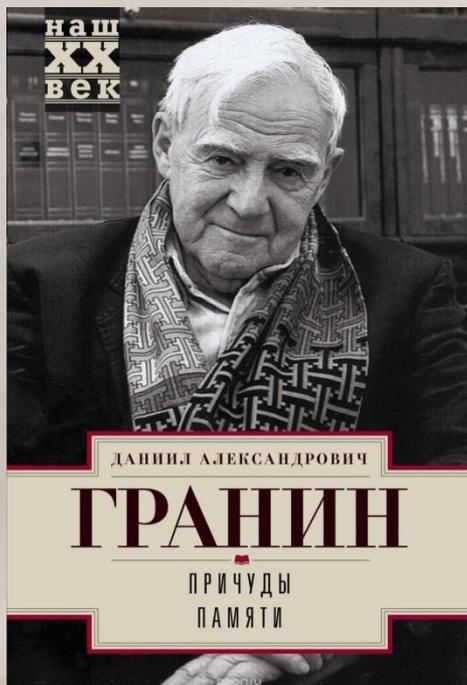
Но были и другие беспощадные откровения. У матери умирает ребенок, ему три года. Мать кладет труп между окон и каждый день отрезает по кусочку, чтобы кормить дочь, спасти хотя бы ее. Дочь не знала подробностей, ей было 12 лет. А мать все знала. Не позволила себе умереть, сойти с ума. Дочь эта выросла, и я с ней разговаривал. Тогда она не знала, чем ее кормят. А теперь уже, спустя годы, узнала».

Тишина. Боль. Шок. От того, что на самом деле — за гранью.
Невыносимо...

Гранин говорил почти час. Не садясь. Как солдат. Он так и сказал в самом начале - я буду говорить не как писатель, а как солдат. И отверг предложенный ему стул. Солдаты - стоят.

«Я проговорил, как оказалось, 35 минут, не смотрел на часы, но было ощущение блокадных месяцев времени. Пока говорил и когда закончил, стояла удивительная тишина, которую я не сразу заметил, — никто никак не реагировал. И вдруг раздались аплодисменты, и бундестаг встал».

«При въезде в город на Средней Рогатке, или в устье Московского проспекта, стоит известная композиция памяти ленинградской блокады».

«Проект монумента Блокаде был тоже хорош. Даже в том эскизе, который мне показал Михаил Константинович. На нем фигуры дистрофиков, измученных голодом, лишениями горожан, бомбежками, обстрелами, все беды войны обрушились на них. За 900 дней они превратились в тени, прозрачные, невесомые. Чем они еще живы?»

Куда они идут? Они идут к мальчику, золотой мальчик, воплощение Победы, светит им впереди. Это их вера. Автор нашел прекрасную метафору, символ блокадной эпопеи, несмотря ни на что, мы верили в Победу».

«Здесь всё: и бомбёжки, и артобстрелы, и жуткий голод, и лютая стужа, страдания и боль Ленинграда, который терзал безжалостный враг...»

М. Аникушин

"Я хочу, чтобы памятник был небольшим, высотой не более пяти метров, он не должен подавлять, зрители должны видеть лица. Для них это должны быть не бронзовые гиганты, а реально существовавшие люди... Монуменальность не в размере»...

М. Аникушин

«Начальство в лице секретарей обкома (а как же, они — главные, во всем руководящая роль партии) стало знакомиться с проектом.

Горожане есть, а где же бойцы Ленинградского фронта, но если солдаты, тогда и матросы Балтийского флота, партизаны, летчики... Набралась уже толпа, делегация. Представители всех слоев населения, всех видов оружия. Обязательно, это же не просто блокадники, это монумент всем защитникам Ленинграда... Протесты авторов ни к чему не приводили.

А мальчик, его как понимать? Нашим ориентиром была партия, она вела нас к победе. У нас есть символ на Пискаревском кладбище — мать Родина, при чем тут мальчик.

Мальчика категорически изъяли. Душу из памятника вынули»...

«Смерть перестала быть случайностью.

Случайностью было уцелеть».

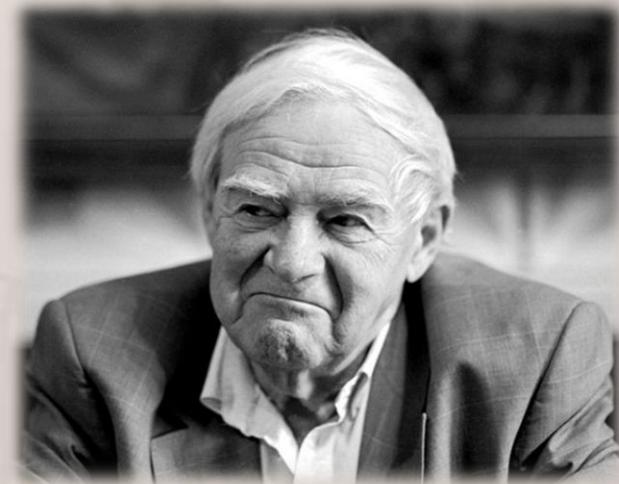

«Для солдата все войны одинаковы. Отправляются они на тот свет по-разному – строим либо в одиночку, с винтовкой, с автоматом, с мечом, который там ни к чему. Рядовых принимают по очереди, не выясняют грехи. Погибший солдат безгрешен, не он затеял войну».

«Мой лейтенант»

«...За эти годы я стал другим. У меня появились в Германии друзья. Здесь переводили и издавали много моих книг. Процесс примирения был не прост. Ненависть – чувство тупиковое, в нем нет будущего. Надо уметь прощать, но надо уметь и помнить. Вспоминать про годы войны тяжело, любая война – это кровь и грязь. Но память о погибших миллионах, десятках миллионов наших солдат необходима».

Война – это триумф беззакония. И во все времена, во всех войнах заложниками и жертвами становится мирное население.

Принято говорить, что «у войны не женское лицо». У ленинградской блокады женское лицо! Все тяготы и ужасы жизни в осаде легли на женские плечи.

Именно их любовь и самоотверженность, терпение, находчивость и трудолюбие помогли спасти слабый огонек жизни, который теплился в осажденном городе.

Низкий поклон и благодарная память всем жителям блокадного Ленинграда!

«История ленинградской блокады дала примеры великого подъема духа, великих страданий и мужества. Единственный город, который, будучи осажденным, не сдался во второй мировой войне, – это был Ленинград».

Два города останутся в истории как символы страданий и ужасов

войны XX века – это Хиросима и Ленинград. Уроки обеих трагедий поучительны. Хотелось бы, чтобы они были поучительны».

Никогда больше!

Хиросима, 1945

Ленинград, 1942

- Даниил Гранин «Причуды моей памяти»
- Даниил Гранин, Алесь Адамович «Блокадная книга»
- Даниил Гранин «Человек не отсюда»
- «Я склоняюсь к мысли, что единая Россия нам больше не нужна...» - интервью Даниила ГРАНИНА газете "Петербургский Час пик", 21.12.1997
- Даниил Гранин: русский солдат в бундестаге : встреча в СПбГУП 14 февраля 2014 года. — СПб. : СПбГУП, 2014. — 40 с., ил.
- Даниил Гранин. Речь перед членами бундестага на заседании в рейхстаге 27 января 1914 года. - Российская газета. 2014. 28 янв. : <http://www.rg.ru/2014/01/27/granin-site.html>
- «Ленинград как город-страдалец»: отрывок из неопубликованного произведения Даниила Гранина «Последняя тетрадь»: <http://www.sobaka.ru/ekb/city/books/83307>